

Первый приезд в столицу (5).

Ду Сяо Ли съела чуть больше половины жареной утки, прежде чем, наконец, удовлетворенно отложила палочки для еды. Некоторое время спустя те люди снова пришли, чтобы забрать контейнеры. Фу Ван Сан сказал Ду Сяо Ли: "Мисс, этот скромный человек будет ждать вашего визита!"

"Хе-хе, когда у меня будет время, я обязательно приду", - сказала Ду Сяо Ли.

После того, как Фу Ван Сан и его люди ушли, Ду Сяо Ли сказала несколько слов Ду Сю Хэ, прежде чем покинуть поместье Ду вместе с Ло Ци. В то время, когда они уходили, мертвецки пьяного Ду Юнь Хана затащили в ворота и непосредственно отправили во двор Чжун Мэй Цин.

"Бу, сегодня именно тот день, когда мои дети вернулись, мне нужно, мне нужно пойти посмотреть, как они сейчас?" Ду Юнь Хан был совершенно пьян, и когда он закончил говорить это, то сразу же рухнул на кровать и отключился.

«Мадам, если хозяин узнает об этом завтра, не будет ли он винить мадам?» - сказал Сяо Цуй.

«А в чем тут винить? Эти дворы все еще перестраиваются, кто знал, что рабочие столкнутся с сезоном дождей, задерживающим строительство. Как это можно повесить на меня? - сказала Чжун Мэй Цин. - Хорошо, ложись спать!»

"Да".

Служанки вышли вперед и подали Чжун Мэй Цин ночную сорочку.

На следующий день Ду Сяо Ли проснулась рано и прогуливалась по гостинице «Лайфу». Хотя она впервые приехала в столицу, она все еще была очень хорошо знакома с этой гостиницей «Лайфу», потому что она также участвовала в ее строительстве в самом начале. Однако она только спроектировала ее, а Ло Ци вложил в нее рабочую силу, материальные ресурсы и деньги. В отличие от «Суйюаня», который был ее независимым учреждением.

"Мисс", - когда Ду Сяо Ли вернулась, Ся Юань уже ждала ее.

«Как это было?» - спросила Ду Сяо Ли.

"Премьер-министра действительно вызвали несколько официальных лиц ближе к вечеру. Это не было чем-то важным, он просто пошел в ресторан и плотно поел, даже был вынужден полностью напиться. Он вернулся в поместье, когда мы уезжали, - ответила Ся Юань: - Все эти люди были хорошими друзьями помощника министра Чжуна!"

Помощник военного министра Чжун И был племянником Чжун Мэй Цин (сыном сестры).

"Я понимаю", - сказала Ду Сяо Ли.

«Кроме того, мисс, когда я утром выходила, до меня дошли кое-какие слухи о мисс», - Ся Юань говорила несколько нерешительно.

"Какие слухи обо мне? Видя твой нерешительный взгляд, это определенно что-то нехорошее", - догадалась Ду Сяо Ли.

"Да, - сказала Ся Юань: - Прямо сейчас все говорят, что вы - дикая деревенская девушка, необразованная, без таланта, без добродетели. Все говорят, что вы не годитесь на роль дочери

премьер-министра!”

“Похоже, их реакция была довольно быстрой, - Ду Сяо Ли не рассердилась и слегка рассмеялась. - Все рты находятся на лицах других людей. Мы не можем контролировать это, так что тебе не нужно так злиться!”

“Но все явно не так!” - сердито сказала Ин Гэ в сторону.

“Эта Чжун-ши действительно немного непорядочна, - Ду Сяо Ли прищурила глаза и сказала: - Тогда мы просто оплатим ей тем же!”

«Мисс, что вы собираетесь делать?» - как только Ин Гэ увидела взгляд Ду Сяо Ли, она сразу поняла, что у нее есть план, и с любопытством спросила.

«Это ты скоро узнаешь. Прямо сейчас я голодна. Теперь мы можем пойти позавтракать? Если никаких неприятностей не произойдет, то во время завтрака можно будет посмотреть хорошую пьесу».

«В самом деле? Мисс, тогда давайте быстро поедим», - нетерпеливо сказала Ин Гэ.

Ду Сяо Ли заказала три миски каши, пару булочек и несколько гарниров и начала есть вместе с Ся Юань и остальными. Повара гостиницы "Лайфу" были тщательно подобраны, и все они обладали специальными навыками.

“Эта паровая булочка довольно вкусная. Ин Гэ, ты ходила собирать информацию сегодня утром, ты много работала, поешь еще”, - Ду Сяо Ли положила паровую булочку на пустую миску Ин Гэ.

«Спасибо, мисс. Мисс, только что вы сказали, что собираетесь оплатить ей за услугу, - сказала Ин Гэ, после чего снова понизила голос. - Что все это значит?»

«Скоро ты все узнаешь. Вам не нужно ничего делать. Просто наблюдайте со стороны. Ся Юань, через некоторое время действуйте в соответствии с моими сигналами», - сказала Ду Сяо Ли.

“Хорошо, мисс”, - ответила Ся Юань.

Как раз в тот момент, когда Ин Гэ собиралась спросить еще раз, за дверью внезапно раздался громкий шум. Люди, которые завтракали в зале, все выглянули наружу. Оказалось, что это был роскошный экипаж, остановившийся у входа.

Ду Юнь Хан вышел из экипажа и сразу же увидел Ду Сяо Ли, которая завтракала в зале.

“Сяо Ли, что ты здесь делаешь? Быстро возвращайся домой”, - как только Ду Юнь Хан вошел, он бросился к Ду Сяо Ли, и говорил, глядя на нее.

Ду Сяо Ли бросила взгляд на Ду Юнь Хана; в этих глазах было неприкрытое обвинение. Затем ее нос скривился, и два потока слез хлынули из ее очей, когда она сказала: “Я не вернусь, мне даже негде там остановиться. Зачем мне возвращаться? Позже я просто вернусь в деревню Ду и никогда больше не приеду в столицу!”

«Что значит, тебе негде остановиться? Такой большой дом, как в нем может не быть места для тебя, чтобы остановиться?! - сказал Ду Юнь Хан, но, увидев слезы на лице Ду Сяо Ли, его настроение сразу смягчилось, и он сказал: - Ты вернешься домой с отцом и сможешь остаться

там, где захочешь, как насчет этого?»

«Хм, если мне есть где остановиться, то почему прошлой ночью нас с братом устроили в одном дворе?»

Посетители гостиницы узнали Ду Юнь Хана и заговорили по очереди: “Разве это не премьер-министр Ду?”

«Действительно, премьер-министр. Может быть, это и есть та самая, по слухам, его бездарная, лишенная добродетели и необразованная деревенская дочь?”

“ Если брата и сестру на самом деле устроили в одном и том же дворе, мадам премьер-министра сошла с ума?”

«Эй, эй, это дела богатой семьи, разве они не все такие?”

“Правильно, эти дела большой семьи! Даже если это жена премьер-министра, у которой всегда была очень хорошая общественная репутация, разве она не сделала что-то неподобающее?!”

“.....”

Люди у входа горячо сплетничали, и очень скоро это место заполнилось зрителями.

Ду Сяо Ли слушала слова этих людей и вытирала слезы. Не дожидаясь, пока Ду Юнь Хан заговорит, она продолжила: “Хотя я выросла в деревне, мама однажды сказала, что, когда я вырасту, я не смогу жить в одном дворе со старшим братом, иначе другие люди будут сплетничать. Вот почему я просто позволила старшему брату жить дома, а сама съехала с Ся Юань и остальными. Но вчера вечером, когда мы прибыли в столицу, было уже так поздно. Небо уже потемнело, но нам все еще нужно было выйти и поискать место для ночлега. Однако мы никогда раньше не были в столице и не знакомы с этим местом, как мы вообще могли найти дорогу? К счастью, добросердечный человек указал нам правильное направление, иначе прошлой ночью нам пришлось бы спать на улице!”

Ду Сяо Ли бросила взгляд на Ся Юань, и Ся Юань тоже заплакала. Ин Гэ, видя, что Ду Сяо Ли и Ся Юань плачут, тоже плакала вместе с ними. Три слабенькие девочки выглядели убитыми горем.

Три слабых женщины обнимали друг друга и плакали. Этот рыдающий звук заставил всех присутствующих пожалеть их, особенно отца, Ду Юнь Хана, который был еще более убит горем. Он никогда не думал, что его драгоценная дочь на самом деле такая несчастная, и чуть не оказалась на улице. Он быстро пошел вперед, чтобы извиниться: “Во всем виноват твой отец, не грусти больше, хорошо?”

Ду Сяо Ли посмотрела на Ду Юнь Хана, увидев искреннюю душевную боль и чувство вины в его глазах, думая, не зашла ли она слишком далеко? Но, вспоминая то, что сделала с ней эта женщина в поместье Ду, она не могла сдаться на полпути. Она могла только продолжать. Таким образом, она снова опустила голову и начала плакать, постоянно вытирая слезы носовым платком, делая вид, что ее особенно обидели.

Ладно, на самом деле с ней действительно поступили несправедливо! Кто бы зашел так далеко, чтобы столкнуться с чем-то подобным и не чувствовать себя обиженным?

Слезы Ду Сяо Ли заставили многих молодых женщин, сидящих в зале, тоже разрыдаться. На

мгновение сцена вышла из-под контроля.

<http://tl.rulate.ru/book/22730/1445629>